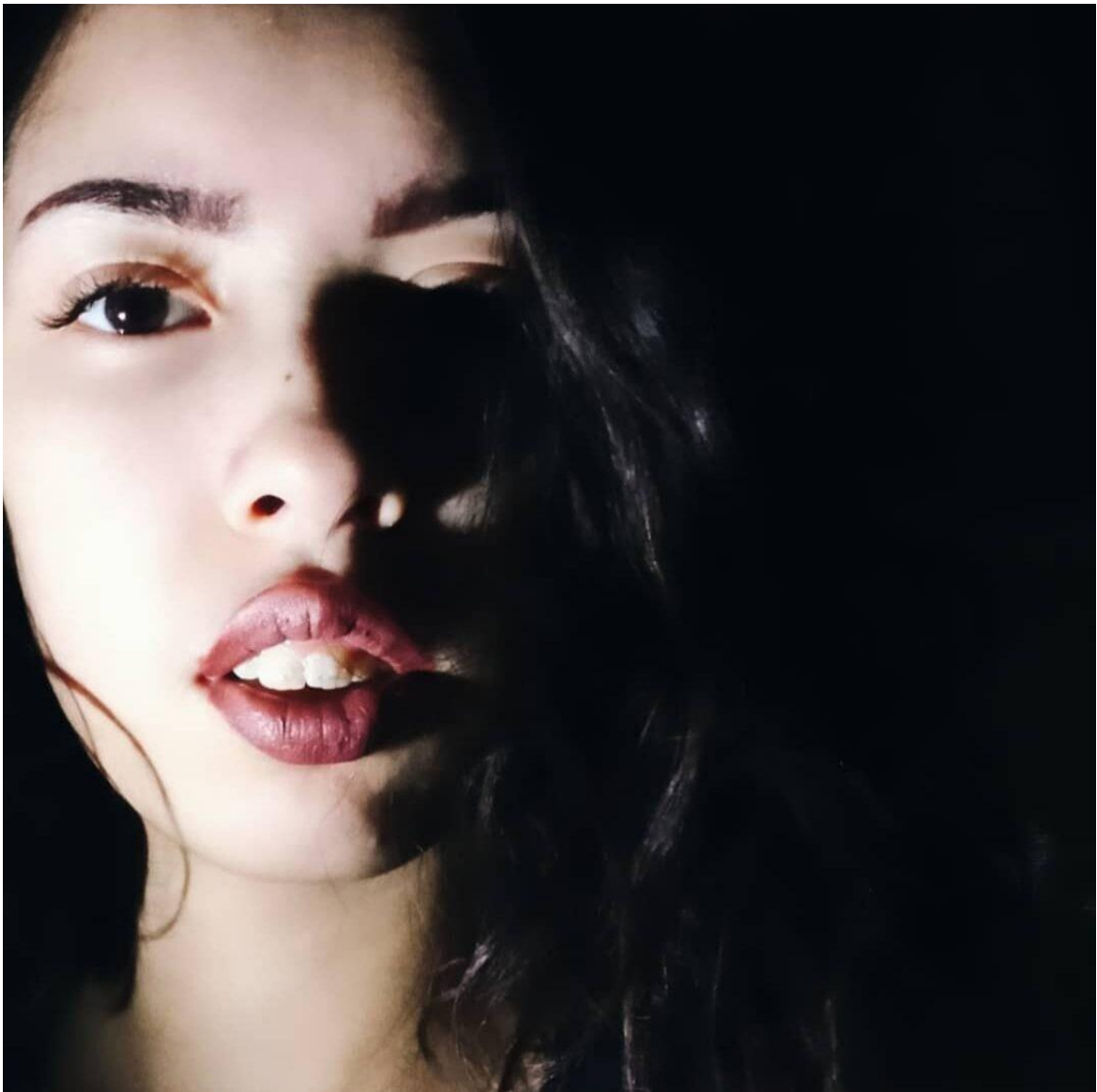

Тернистый путь

История из жизни современного писателя любовно-фэнтезийных романов Самины Шумяковой.

Вступление

Вечером 20 апреля 2000 года в 16:10 раздался оглушительный плач маленькой смуглой девочки с черными, как ночное небо, глазами, весом в 2,720 грамм и ростом 47см.

Еще будучи во чреве матери, наша героиня пережила побои, которым подвергалась во время беременности её мать, и нежелание собственного отца рождения дочери.

Изначально маленькую девочку хотели назвать именем Светлана, но её отец, понимая, что несмотря на все его старания, девочка всё равно появится на свет, пожелал назвать свою нежеланную дочь Сами или Мили. Однако матери героини эти имена не понравились, но так как в имени Сами первая буква была созвучной имени Светлана, то, взяв окончание русского имени, нашей героине дали имя Самина.

Кто бы мог, собственно, подумать, что маленькая девочка, подвергшая с детства буллингу, пережившая физическое насилие, побои и эмоциональное потрясение из-за различных слухов о себе, которым полнился её маленький городок Бобруйск в Беларуси с населением всего лишь 200 тысяч человек, да ещё и выросшая в бедной семье, сможет не потерять веру и достичь своей мечты о переезде в Россию, да ещё и стать писателем?

Но обо всём по порядку...

Родители

Горленко Наталья Александровна (девичья фамилия Шумякова) – мать. Родилась 22 октября 1979 года в Украине, городе Ворошиловград, но детство и дальнейшую жизнь провела в Беларуси, городе Бобруйск, Могилевской области. Сейчас живет в агрогородке Корытное, Осиповичский район. Инвалид II группы. Окончила среднюю школу. Есть старшая сестра – Дайнеко Елена Александровна (родилась 17 марта 1977 года). Мать – Додь Любовь Андреевна (девичья фамилия Кожушко). Сейчас замужем. Есть творческий талант в написании стихов, но открыто свои работы никуда не выкладывает.

Куач Кон Куен – отец. Родился 12 января 1966 года. Сейчас живет во Вьетнаме с новой женой и падчерицей.

Шумяков Вячеслав Киевич – старший брат. Родился 16 декабря 1996 года в Беларуси, городе Бобруйск, Могилевской области. Окончил среднюю школу. В 16 лет уехал работать в Минск, где сейчас и проживает.

Детство

Шумякова Самина Киеновна родилась 20 апреля 2000 года в Беларуси, городе Бобруйск, Могилевской области.

Я была внебрачным ребенком своих родителей. С самого рождения у меня был маленький вес (чтоб вы понимали, сейчас мне 24 года, и у меня рост 148 см, а вес 34 кг. И нет, я не дистрофик. Питаюсь более чем нормально, но вес всё равно не набираю и, соответственно, полноте не подвержена). Что меня, что брата мать родила через кесарево сечение по состоянию здоровья. По словам моей собственной матери, мой отец был довольно жестоким человеком – избивал моего старшего брата, не желая принять, что тот был рожден от другого мужчины, притом ещё до его знакомства с моей матерью. Поднимал руку на саму мою мать, не желая моего рождения. Даже давал деньги на аборт, но мама потратила их на сладости, а отцу сказала, что по результатам врачей, делать аборт уже поздно (хотя было не поздно). Когда я родилась, то я, как и большинство новорожденных детей, была довольно капризной, из-за чего мой собственный отец хотел выбросить меня с девятого этажа, где мы жили (мы жили в девятиэтажном общежитии близ моста реки Березина). Со временем мой отец смирился и даже полюбил меня, но спустя три года после моего рождения стал членом секты «Свидетели Иеговы».

До 5 лет я вместе со своим братом (пока тот не пошёл в школу) воспитывалась в детском саду-пансионе. В пять лет меня перевели в обычный детский сад, который находился недалеко от моего дома. И ровно до шести лет я проходила в этот сад, пока не пошла в школу.

До сих пор помню своё первое посещение этого детского сада. Я тогда очень плакала, боялась, что мама меня там оставит. Но, когда вечером мама пришла за мной, моей радости не было предела.

Когда мне было пять лет, отец с матерью разошлись из-за его предательства, и я больше двух лет не виделась и не поддерживала связь с

ним. В детском же саду мне не удавалось ладить с детьми. Они меня избегали, буллили, как я полагаю, из-за моей необычной внешности. От такого отношения в детском социуме я закрылась в себе и стала довольно стеснительным ребенком, отчего, пока другие дети играли, я с головой уходила в детские книги.

В 6 лет я поступила в гимназию № 2, что находилась рядом с моим домом. С одноклассниками у меня сразу не заладилось. Те тоже меня избегали и буллили из-за моей внешности. Даже учительница младших классов проявляла ко мне явную неприязнь, в отличие от воспитательницы в детском саду, к которой я уже успела привыкнуть. Училась я ниже среднего. Из всех школьных предметов я больше отдавала предпочтение русской литературе и музыке.

В 7 лет я впервые отправилась с братом в санаторий. Их я не любила всем сердцем, ведь хотела лето проводить дома, с мамой, а не уезжать неизвестно куда. Помню был один момент... Это была ночь, и все воспитатели, как я полагаю, спали. Мы с братом одни находились в комнате и спали на двухъярусной кровати. И вдруг ночью я услышала, как мой брат задыхается. Я выбежала в коридор и начала звать на помощь, но никто не пришёл, словно никого и не было. Когда я вернулась в комнату, состояние моего брата к тому моменту уже улучшилось, и он даже начал меня успокаивать, чтобы я не плакала.

Также в этом возрасте стала заниматься в танцевальном кружке, который находился в общежитии, где я сама и проживала. Мне нравилось танцевать, но продлилось это недолго, ведь впереди было выступление, к чему я была явно не готова и ушла из танцев из-за боязни сцены. Также именно в этом возрасте я впервые за долгое время смогла связаться со своим отцом и по выходным ездить к нему в гости в его новую квартиру. Мне нравилось проводить время с отцом, ведь у него был компьютер, специально купленный для меня, на котором я любила играть. У меня было очень много дисков с разными играми. Помимо этого, мой отец играл на гитаре и даже

научил меня играть мелодию военной песни «Катюша». Ну и, конечно же, покупал мне различные сладости. Мой отец всё так же продолжал каждое воскресенье посещать собрания Свидетелей Иеговы, куда брал и меня. Но, несмотря на это, я не поддерживала данную секту, но и негатив не проявляла. Хотя, честно говоря, у меня всё же были друзья вне школы, с которыми я с радостью проводила время в заброшенных недостроенных домах, спасая котов и выхаживая их там. Их звали Вова, Виталя, Дима и Валя. Мы встречались каждый день, но ровно до тех пор, пока Дима, который жил со мной в одном общежитии, не погиб. Говорят, что его убили. Он несколько недель пролежал в коме, после чего скончался. В тот момент, когда я узнала о его смерти, погиб ещё один мой друг – пёс, с которым я часто проводила время. Это была собака моего соседа. Пёс умер от отравления, и, как я помню, ходили слухи, что его специально кто-то отравил. Оба эти события дали о себе знать – я проплакала весь день. Ровно с того момента наша компания постепенно распалась.

В 10 лет мне предстояло сдать экзамен после четвертого класса гимназии, но я отказалась это делать, из-за чего меня перевели в среднюю школу №1, которая находилась в 10 минутах ходьбы от дома, где учился мой старший брат. В старших классах я по-прежнему не ладила с детьми, но там у меня уже появилась подруга, которая, как и я, не была популярна среди сверстников. Помимо этого, мне в этом возрасте впервые понравился мальчик из моего же класса, но он совершенно не обращал внимания на стеснительную маленькую меня. Да, среди других своих сверстников, я была самой маленькой по росту и внешне выглядела гораздо младше их. В старшей школе помимо русской литературы к моим любимым предметам добавились ещё труды по кулинарии и русский язык.

В 11 лет общение с моим отцом прекратилось. Его депортировали из Беларуси. Я очень тяжело переживала этот момент, ведь понимала, что вполне вероятно больше никогда не увижу и не услышу голос своего любимого папы. Но я нашла утешение в любовных романах, покупая их в

газетных киосках, а также в песнях популярной на то время группы «Ранетки».

В 12 лет я впервые попробовала сигареты, но после этого, почувствовав тошноту, бросила это занятие. Немного позже в этом же возрасте я чуть не утонула, но меня спасли. После этого я боюсь заходить в воду глубже, чем до талии.

В 13 лет мне впервые удалось связаться со своим отцом из Вьетнама. С тех пор мы периодически созванивались по стационарному телефону (сейчас мы активно поддерживаем связь по Фейсбуку). Также в этом возрасте я впервые зарегистрировалась в социальной сети «Одноклассники». Это был 2013 год. В то время среди молодежи стала очень популярной тема вампиров, оборотней, магии. Меня тянуло туда ещё с выхода на телеэкран сериала «Баффи. Истребительница вампиров». Многие в то время любили играть в популярных героев фильмов «Сумерки», сериалов «Дневники вампира» и «Древние». И, конечно же, я не осталась в стороне. Я взяла себе роль девушки-вампира, у которой остался один отец. Вместе мы создали клан, после чего появилась и новая жена у ролевого отца с новой дочерью.

В этой игре в «Одноклассниках» я обрела вторую семью, друзей, и там же испытала на себе влюблённость. Да, там я познакомилась с ещё одним ролевиком, в которого и влюбилась. Из-за этого большую часть своего времени я проводила именно в этой социальной сети. Именно в данный момент моей жизни я присоединилась к готам и начала писать стихи. Тот ролевик, в которого я влюбилась, был обаятельным, весёлым... и было в нём нечто притягательное. Но продлилось это недолго. Спустя несколько месяцев и данная игра сошла на нет. Я продолжала периодически поддерживать связь с ролевыми, несмотря на расставание с моей первой влюблённостью. Так я узнала, что человеку, в которого влюбилась, было тогда 24 года. Я видела его фото. Он был довольно красив. Я продолжала испытывать к нему чувства даже после того, как перестала общаться с ним. Разрыв был болезненным для меня, и тогда я решила написать свою первую книгу, которую назвала

«Возвращение Софи». Я писала эту книгу в тетрадь, в которой было 24 листа. После окончания своего первого произведения я тут же начала писать продолжение книги, назвав её «Софи и Карин». Оба своих первых произведения я писала в тетрадь, но вторую книгу тогда так и не закончила.

И, казалось бы, какая может быть влюблённость в 13 лет? Даже звучит смешно. И я полностью с этим согласна. Сейчас в свои 24 года, если посмотреть на это со стороны, и правда, выглядит довольно забавно. И я бы даже со своей точки зрения от первого лица могла бы сказать, что да, это был полный бред, а не влюблённость. Но нет, оглядываясь сейчас назад, я отчетливо осознаю, что испытала это чувство слишком рано. Возможно, на это повлияло отсутствие отца, которого мне не хватало – такое предположение вполне имеет место быть. Но факт остается фактом. Это не была любовь – определенно нет. Но это была чистая сильная влюблённость.

В 14 лет мне предстояло сдать свой первый экзамен после окончания девяти классов. Но до этого момента я подверглась насилию. Это был человек цыганской национальности. Он был таким же несовершеннолетним подростком, как и я. Я тогда тесно общалась с цыганами и искренне не понимала, почему люди о них так плохо говорят. Пока сама не столкнулась с жестокой реальностью. Я помню тот день до сих пор очень ясно. Это было лето, и я, как обычно, приехала к ним гулять. Они жили не в самом городе, а за мостом, но в черте города. Сначала всё было хорошо, мы прогуливались, общались, а потом он сказал, что знает о том, что я больше не невинна. И либо я ему отдамся сейчас, либо на выходе нас поджидают его дружки, которые тоже не прочь со мной поразвлечься. Мне было страшно, безумно страшно. И я, как наивная маленькая девочка поверила ему. Когда же он со мной закончил, я убежала со слезами на глазах и безумно бьющимся от страха сердцем. Возможно, кто-то посчитает, что это не было насилием. Но я считаю иначе. После этого... инцидента я, делая вид, что как будто ничего не случилось, пришла домой и закрылась в ванной. Мне было жутко и мерзко, я была отвратительна себе самой, чувствовала себя грязной, никчемной. Мне

просто не хотелось жить. Мне было ужасно больно именно морально. И тогда я решила выплеснуть свою боль, хотя бы попробовать. Я начала причинять себе физическую боль. Это помогало, но ненадолго. Все ощущения возвращались по новой. Тогда я попыталась покончить жизнь самоубийством, но у меня не получалось – я все никак не умирала. Лишь позднее я узнала, что именно делала не так, но тогда уже то ощущение прошло.

И я даже рада, что у меня не получилось это сделать. Это был переломный момент моей жизни, как я понимаю сейчас. Его просто нужно было пережить. Да, переживала его я сложно, но я справилась с этим. Сейчас, будучи взрослой, я понимаю, что если бы мне удалось это сделать, то помимо того, что на этом бы моя история закончилась, я бы тем самым причинила невероятную боль тем, кто дорожил мной. Тем, кому я была безразлична. Но возникает вопрос, как мне удалось пережить весь этот ужас? На самом деле, раньше я не задумывалась об этом – пережила, и хорошо. Но сейчас я могу сказать, что, как бы банально это не звучало, мне помогла церковь. Да, именно тогда я впервые начала ходить в церковь. Не знаю почему, но именно там я ощущала спокойствие и умиротворение. Среди Божьих икон, свеч и запаха ладана. Я не ходила на службы – на них было слишком многолюдно и оттого мне неудобно. Но когда служба заканчивалась, я просто покупала свечку, заходила в церковь, зажигала её возле любой понравившейся иконы и стояла, мысленно разговаривая с Богом. Тогда я впервые задумалась о том, чтобы провести всю свою жизнь в монастыре, но мне не хватило смелости на это. Но вот есть до сих пор одна странность, которая мне непонятна... У нас в городе не одна церковь, а несколько. А по всей стране и не пересчитать. Но чувствовать себя уютно и умиротворенно я могла лишь в одной церкви – в храме Георгия Победоносца, которую мы в простонародно называли «Белая церковь».

Я долгое время никому не рассказывала о произошедшем. Мне было стыдно. Лишь спустя два года я решилась рассказать об этом своей маме.

Насильник так и не был наказан, истёк срок давности в тот момент, когда об этой ситуации узнал ещё кто-то, помимо меня. Но и на этом беды не закончились. Насильник распустил отвратительные слухи по городу (население Бобруйска 200 тысяч человек). Тогда моя жизнь стала еще сложнее. Слухи, которым безосновательно, без доказательств верили люди, преследовали меня вплоть до девятнадцати лет.

Да, мне даже сейчас страшно и стыдно об этом рассказывать, писать. И, возможно, многие меня осудят, но я считаю, что о таком просто нельзя умалчивать независимо от того, сколько прошло времени.

Мне было очень сложно отпустить эту ситуацию. Много лет я грезилась об отмщении. Я не знала, как это сделаю и когда, но мечты о том, что я смогу его заставить заплатить за содеянное, не отпускали меня. И лишь спустя семь лет я смогла отпустить эту ситуацию.

Подростковый возраст

После того, как я сдала экзамен и получила аттестат со средним балом 4,4, мне предстояло поступить в колледж. Сначала я думала поступить в Минск на повара-кондитера, и меня даже хотели туда взять. Но я побоялась неизвестности, ведь в Минске ни разу не была, и мне бы пришлось жить в общежитии. А учитывая, как мне трудно удавалось ладить с ровесниками, я, поддавшись инстинкту самосохранения, отказалась от такой перспективы и решила поступить на продавца-овощевода. Вот только август уже заканчивался, и набор был закрыт. Оставался лишь один вариант – Бобруйский государственный технологический колледж (сокращенно БГТК), но в 2015 году колледж назывался «Бобруйский государственный технологический профессионально-технический колледж». Я хотела поступить на визажиста, но в год моего поступления на визажиста набор был закрыт. Поэтому мне пришлось поступать на портного-закройщика. Шить мне с детства не нравилось, но деваться было некуда.

В колледже ничего не изменилось, мне и с однокурсниками не удалось поладить. Такая же тихая, стеснительная маленькая девочка была хорошей мишенью для буллинга. Однако к любимым предметам прибавилась теперь и психология.

В 15 лет я впервые попробовала марихуану. Толкнула на это меня ситуация с моим, уже давно бывшим, молодым человеком, который в тот момент находился в местах лишения свободы за употребление. Это была уже не детская влюбленность, а вполне взрослое чувство. Я довольно долго испытывала любовь к этому человеку, он же и стал моим первым половым партнером. Чувства к нему прошли лишь к моему совершеннолетию.

В 16 лет я, будучи уже на втором курсе, узнала, что после окончания курсов портного-закройщика, вполне можно поступить на модельера-конструктора. И я действительно хотела на него поступить, но, к сожалению,

в год моего окончания колледжа, набор на модельера-конструктора был приостановлен.

Помимо этого, именно в этом возрасте я познакомилась с 18-летней девушкой по имени Вита. Она была для меня кем-то вроде старшей сестры. Мы много времени проводили вместе, и она однажды позвала меня в свою компанию друзей, возраст которых варьировался от 17 до 19 лет. Мы частенько вечерами собирались на главной площади города возле фонтана, которая называлась «площадь Ленина», и слушали, как один молодой человек из нашей компании играет на гитаре и поёт песни. Мне, которой было довольно близко к сердцу творчество, понравился этот мальчик. Мы общались, и с каждым разом симпатия только усиливалась. Но лишь с моей стороны. Как любой подросток я всё принимала довольно близко к сердцу и, не получив ответной симпатии, очень расстроилась и с этого времени пристрастилась к сигаретам. Курю я и до сих пор.

На втором курсе мне всё же удалось подружиться с одной из своих одногруппниц, которую звали Лера. Мы общались довольно близко и, что в колледже, что вне колледжа часто проводили время вместе. Лера даже как-то заступилась за меня и подралась с одной из наших одногруппниц. Она всегда была смелой, в отличие от меня. Я помню, как мы сидели в кабинете основ конструирования и моделирования одежды, и одна из девочек, как обычно, начала меня буллить. Я, как всегда, стерпела, но не Лера. Моя Лера не смолчала, не проглотила, а ответила ей. Слово за слово, и в итоге они «забили стрелку». Они отправились в женский туалет, и я, прекрасно зная свою подругу, зная, что ей пришлось пережить, даже не сомневалась в том, что она одержит верх. Так и было.

В этом же возрасте я впервые попробовала жить отдельно от родителей. Один из моих знакомых, который был бывшим парнем Виты, работал в Минске, и ему нужно было поддерживать чистоту в квартире. Ну, он и предложил, чтобы я на время его отсутствия, а он обычно в командировках был по три месяца, жила в этой квартире, поддерживая там

чистоту. Я и согласилась. Почему нет? Пожить одной, да ещё и бесплатно. Естественно, я не была приличным подростком. Приглашала друзей. Мы гудели, пили, гуляли. Даже моя Лерка как-то так напилась, что шторку в ванной сорвала. Этот момент я всегда вспоминаю с улыбкой на лице. Тогда я впервые и научилась готовить, но не что-то сложное, а простое, вроде яичницы, макарон или жареной картошки.

Спустя некоторое время я вернулась в родительский дом. И однажды летом познакомилась с одним молодым человеком, которому на тот момент было 20 лет. Нас познакомила Лера. Я помню, как сразу ему приглянулась. Но сомневалась насчёт него. Однако, немного пообщавшись с ним и поверив заверениям подруги, что он хороший человек, я всё же решила согласиться попробовать начать отношения. Он мне сразу о себе рассказал. И то, что он сирота. И то, что он ранее пребывал в местах лишения свободы три раза (два раза за воровство, один раз за распространение). Но я была молодая, наивная и довольно романтичная особа. Меня его откровения не оттолкнули. Сначала всё шло хорошо. Он казался заботливым, внимательным. Он даже жил со мной и моими родителями, так как у него не было собственного жилья. Ну а мне было жалко и совестно от того, что я ночами сплю под теплым одеялом, а он где-то в подъездах на холодном полу. Мой, уже бывший, молодой человек нигде не работал и я, чтобы не оставлять его одного, по ночам скиталась с ним по подъездам, знакомым и друзьям. Первый звоночек проявился тогда, когда мы направлялись поздно вечером к моей знакомой от моих родителей. Я тогда встретила своего одноклассника по дороге. Мы с ним поговорили немного и разошлись. Тогда он впервые применил ко мне физическую силу. Он ударил своей ногой меня по ноге, обвиняя в том, что я заигрывала со своим одноклассником. Я тогда была в недоумении, ведь никогда ни с кем раньше у меня такого не было. Ну подумала, мол, вспылит, ничего страшного. Я с трудом его успокоила, заверив, что никакого заигрывания не было. Мы помирились и пошли дальше. Но всё повторялось снова и снова. И с каждым разом становилось всё хуже. Он заставлял меня

рассказывать, как меня насиловали. Заставлял рассказывать, какие слухи обо мне ходили в городе. После чего впадал в дикую ярость и поднимал руку. Мог дать пощёчину, мог ударить кулаком в живот. Однажды он ударил меня в солнечное сплетение. С тех пор периодически, примерно раз в год, мне бывает трудно дышать, и гораздо более часто снятся кошмары о том, что я сбегая от него, но безрезультатно, и он всегда меня находит. Словно я нахожусь в вечной ловушке, из которой не выбраться. И лишь когда я просыпаюсь, я облегчённо вздыхаю, осознавая, что это не более чем сон.

Он мог меня приревновать просто, как говорится «к столбу», и это уже была для него веская причина поднять на меня руку. Один единственный раз было такое, что он сам применил ко мне сексуальное насилие и в этот момент спрашивал «Ну что? Тебе нравится?». Но я его каждый раз прощала. Он мне всегда говорил, что хочет стать рэпером, но я сомневаюсь, что это возможно ничего не делая для этого. Так же я не раз видела, как он мог просто на ходу пнуть ногой какого-нибудь кота. Он ненавидел котов. В какой-то момент я поняла, что чувства к нему угасают, что я больше не люблю его и не хочу оставаться с ним, но расставаться было страшно. Было страшно, что он начнёт меня преследовать или изобьёт. И каждый раз, когда я пыталась с ним расстаться, он грозил, что я ни с кем не буду. Что он такие слухи обо мне разнесёт, что со мной никто не будет. Об этом не знали даже мои родители. Я им рассказала только после того, как разорвала отношения с ним. Однажды, когда я из дома шла к нему на встречу, я увидела, что у него на коленях сидит девочка из нашей компании. Но увидела это мельком. И когда я у него об этом спросила, он всё отрицал. Но в итоге через месяц, в течение которого меня всё никак не отпускали сомнения, я спросила у этой девочки об этой ситуации, и она призналась в том, что мне действительно не показалось. Чуть позже я узнала, что, когда он с другом ночевал у их общей знакомой, он мне изменил с ней. Тогда я собрала в себе все силы, ведь это был веский повод всё закончить. И когда мы встретились в очередной раз, я всё же с ним разорвала отношения и лишь тогда смогла спокойно вздохнуть.

Но как я и боялась, он меня в покое не оставил. Это был день влюбленных, уже 2017 год. Он пришел ко мне в общежитие и попросил позвонить кому-то, а у меня в тот день должна была состояться встреча. Когда он спросил меня, какие у меня планы на сегодня, я ему ответила честно, что вечером у меня встреча с одним молодым человеком. От моего ответа он впал в дикую ярость. Сначала он меня ударил кулаком по лицу, потом ногой... Я тогда отошла к стене и прикрылась руками, но он продолжал наносить удары. Я кричала, звала о помощи, но вахтер, которая сидела через стенку и всё слышала, даже виду не подала. Когда он закончил, я со слезами вернулась домой. Я закрылась в ванной и, не сумев сдержаться, заплакала. У меня началась истерика. Моя мама кое-как смогла уговорить меня открыть дверь. Когда я открыла, она увидела моё обезображенное синяками и сильными ушибами лицо и ужаснулась. Она позвонила нашему с ним общему другу и попросила приехать. Его звали Валера. Когда он приехал, я уже лежала лицом к стене и отказывалась поворачиваться. Мне было стыдно за своё изувеченное лицо. Я не особо помню, что было дальше в тот день, но со слов моей матери, мой отчим с моим другом нашли его и избili. Через несколько дней моего друга вызвали в полицейский участок, и я, с гематомами, поехала вместе с ним. Помню, мы ехали в троллейбусе, и я постоянно пыталась прикрыть лицо, настолько изувеченным оно у меня было. Однако, когда мы прибыли в полицейский участок, как оказалось, повод был другой. Мой бывший молодой человек в тот день обокрал кого-то и, когда его задержали, он написал заявление на моего друга об избиении. Я не особо помню, что точно было в том полицейском участке, но, когда я рассказала полицейскому о том, кто меня избил, он предложил написать заявление и снять побои. Я не была особо сильна в законах и побои снимать отказалась, подумала, что одного моего заявления будет достаточно. По итогу моего бывшего молодого человека посадили на полтора года. Он мне часто письма писал из тюрьмы, но я ему не отвечала. После этой ситуации у меня осталась незаметная вмятина на лбу, и начались проблемы с памятью – мне было сложно

запоминать надолго многие вещи. Лишь в 24 года, спустя 6 лет, моя память начала постепенно восстанавливаться. Но с тех пор психологическая травма осталась – я впадаю в дикий ужас, если кто-то из мужчин на меня угрожающе надвигается или повышает голос.

Зимой 2017 года я впервые поехала в Минск на фотосессию. Проведя несколько дней в Минске и получив профессиональные фотографии, я вернулась в свой город. А под Новый Год вновь смогла поехать в Минск, но уже к своему брату и провести с ним этот чудесный семейный праздник. Я помню, как мой брат приготовил в тот день мой любимый праздничный салат «Сельдь под шубой» с луком. Он готовил его всю ночь. Встретив вместе новый год, я легла спать, а мой брат поехал с другом в клуб. Ближе к раннему утру я проснулась от непонятного шума. Я не знаю точно, что тогда произошло, но мой брат со своим другом, с которым они вместе снимали квартиру, сильно повздорили, и, забрав меня, мой брат ушёл из дома, даже не надев обувь. Зима в тот год была холодная. Лежал снег. И мой брат в одних носках и без куртки, которую ему порвал его друг в процессе драки, отправился со мной на железнодорожный вокзал. Я помню, тогда очень переживала за него – у моего брата очень слабый иммунитет. Я ему дала одну из своих теплых кофт на замке. Конечно, она была ему сильно мала, но хоть так ему было более-менее теплее. Когда утром прибыл мой поезд в Бобруйск, я уехала домой.

Взросление

В свои 18 лет я, наконец, окончила учёбу. Сдала курсовую, которую написала с помощью своего куратора, получила диплом портного-закройщика четвертого разряда, и пришло время практики. Выпускного у меня никогда не было – ни после окончания школы, ни после окончания колледжа.

Первая моя практика состоялась летом в моём же колледже по пошиву нижнего белья. Этот процесс мне понравился, но затем меня перевели на швейную фабрику, где шить уже нужно было одежду, а не нижнее бельё. На фабрике мне работа не понравилась – работа была сдельная, платили мало. Да и одежда, в сравнении с моим ростом, была слишком огромная для меня. За месяц работы я получала в районе 30-60 белорусских рублей (1000-1500 рублей российских на нынешний курс). Через несколько месяцев такой работы я захотела уволиться и пошла в отдел кадров, где мне сказали, что в связи с тем, что я прохожу практику от колледжа, меня уволить не могут. Я взбунтовалась и совсем перестала посещать работу, что повело за собой последствия, а именно – увольнение по статье спустя полгода отсутствия на работе.

Зимой 2018 года я познакомилась со своим нынешним молодым человеком – Андреем. Помню, меня тогда моя, на тот момент, подруга, которую звали Наташа, позвала гулять. Это был вечер, уже было темно, и я находилась дома. Я не хотела идти, но ей всё же удалось меня уговорить. Я подошла к одному из ближайших к дому магазинов, где на машине меня встретил друг моего молодого человека – его тёзка. Мы поехали в другой магазин, закупились алкоголем и дальше двинулись в квартиру их общего друга. Когда я впервые, при свете одной лампы, увидела своего будущего молодого человека, он мне показался каким-то легкомысленным мажором. Потом мы пообщались, и он оказался довольно интересным человеком. Но что меня больше всего привлекло в нём – это его разного цвета глаза. У него

один глаз карий, а другой голубой. Я, если честно, всегда избегала каких-либо отношений с деревенскими парнями. Даже сама не знаю почему, но что-то меня от них отталкивало. Мой молодой человек тоже оказался из деревни. Помню, меня тогда эта информация сильно расстроила, но на удивление не оттолкнула. Он не был похож на других мужчин. Он не лез ко мне, не приставал. Просто общался. Я видела, как моя подруга проявляла к нему знаки внимания, хотя может сама себе в этом и не признавалась, но мой Андрей не придавал этому значения. На следующее утро мы с ним вдвоём поехали в кафе. Я помню, как заказала себе только кофе, хотя кушать хотелось ужасно, но я держалась изо всех сил. Я стеснялась кушать при нём, как бы это глупо не звучало. Мы обменялись номерами телефонов, и я поехала домой. В этот же день он позвал меня в клуб. Самое забавное, что в клуб я впервые пошла с ним. До этого я ни разу в клубах не была. Я тогда так разволновалась, что перепила, и, когда мы поехали на съёмную квартиру, меня просто вывернуло наизнанку чуть ли не на него прямо в такси. Я тогда подумала: «Ну всё. Это конец. Его теперь точно отвернёт от меня». В общем, в квартире мы проспались, и на следующий день разошлись по домам. Но что самое удивительное – его эта ситуация не оттолкнула от меня. Он снова меня позвал в клуб. И в этот раз я благоразумно контролировала себя, чтобы не переборщить. Мы танцевали, он ухаживал за мной, и тогда мы впервые поцеловались. В этот же вечер мы впервые провели ночь вместе. Я хотела быть с ним, но он так самоуверенно говорил, мол, что за ним толпы бегают, но он ни с кем быть не хочет. Ещё один удивительный факт – что самые первые его отношения начались именно со мной. Так вот, я тогда подумала, мол, «ну что ж, не хочешь ни с кем быть, я заставлю тебя быть со мной». Он уехал домой в деревню через несколько дней, а я, как свободная девушка, продолжала тусить и общаться с друзьями мужского пола. Мы созванивались, я ему рассказывала о том, что делаю, как день провожу. И уже за несколько дней до Нового года, когда он снова приехал в город, и мы провели очередную ночь вместе, он поставил меня перед фактом «Мы

вместе». Тогда я думала, что отношения не продлятся больше недели, но, как я понимаю сейчас, я очень сильно ошибалась. Это самые долгие мои отношения. В декабре этого, 2024, года нашим отношениям исполнится 6 лет.

Спустя 3 месяца я переехала к нему в деревню, где познакомилась с его двумя младшими братьями, мамой и отчимом. С его семьей мыладили сразу. Я устроилась работать на ферму лаборантом и жила в деревне несколько месяцев. Помню, как на работе мою руку впервые лизнула корова. Я тогда очень испугалась, подумала, что она укусить хочет. Но она оказалась очень ласковой. Чуть позднее я завела котёнка, которого назвала Марсом, и который остался жить в деревне.

В сентябре 2019 года мы с моим молодым человеком закончили отношения из-за того, что он не испытывал ко мне никаких чувств, как он сказал. Спустя неделю он уехал в Россию. Мы продолжали поддерживать связь и, в конце концов, я помогла ему понять его чувства ко мне. Чуть позднее он мне признался, что, когда уезжал, всё же понял, что хочет быть со мной.

Как удивительно, правда? Человеку, чтобы понять то, что он не ценил, стоит только потерять. И очень ему повезёт, если он потерянное сможет вернуть.

Исполнение мечты

В октябре этого же года я переехала к нему в Россию, в город Липецк, где живу до сих пор. С момента моего переезда в Россию, я начала активно интересоваться российской историей и юриспруденцией. Тогда я думала, что вот, я в чужой стране, и надо бы знать законы, чтобы не попасть впросак. Но уже прожив здесь достаточное количество времени, я поняла, что многие российские люди не знают законов. И меня это продолжает удивлять до сих пор.

В ноябре мы взяли маленького котёнка, которого я назвала Кирой. В этом же месяце я впервые начала читать книги жанра фэнтези. Первую книгу, которую я прочла – был цикл под названием «Архимаг» автора Александра Рудазова. Его мне посоветовал мой молодой человек. И в декабре я впервые устроилась на работу в России оператором колл-центра. Тогда я думала, что это классная работа. Да и название неплохое, но проработав три месяца, я поняла, что это не моё.

В апреле 2020 года я попробовала себя в качестве рекрутера в консалтинговой компании. Проработала там вплоть до ковида, затем ушла и чуть позднее узнала, что компанию закрыли за мошенничество.

После ковида я решила впервые попробовать сделать химическую завивку. Было страшно, что волосы сожгут, но всё обошлось.

Следующим моим местом работы стала снова должность оператора колл-центра, только на этот раз в юридической конторе. Проработав там полгода, мне снизили зарплату, как и другим сотрудникам. Из-за чего я и на этой работе не задержалась.

В марте 2021 года я впервые устроилась официально на работу в мебельную компанию рекрутером. Проработав там три месяца, я не выдержала стресса и ушла как раз в момент окончания моего испытательного срока.

В этом же году я познакомилась через Леру с ещё одной девочкой – Юлей, и летом, приехав в гости к родителям в Беларусь, я увиделась с ней вживую. Я провела у неё около недели и познакомилась с её двумя чудесными дочурками. Юля оказалась мне близка по духу. Я ей рассказала о том, что когда-то писала книги и хотела бы продолжить, но боюсь. Она меня поддержала и посоветовала попробовать, вдруг из этого что-то выйдет. Её совет дал результат, но не сразу.

Летом я так же стерилизовала свою кошку. Помню, мне тогда было очень страшно за неё. Я боялась, что ветеринарный врач может допустить ошибку, но, слава Богу, всё прошло хорошо.

Вернувшись в Россию, я в ноябре устроилась на работу в рекламное агентство. Начинала с простого менеджера, и уже *к февралю 2022 года* поднялась до руководителя. Но из-за постоянных задержек зарплаты и нежелания руководства поднимать зарплату в связи с новой должностью и обязанностями, мне пришлось оттуда уйти.

В этом же году я успела поработать офис-менеджером в строительной компании и снова оператором колл-центра. И в этом же году я впервые сделала кератиновое выпрямление волос и набила свою первую татуировку в виде змеи на запястье. Вообще, мне всегда нравились татуировки, но из-за моей боязни игл мне было сложно на неё решиться.

Творчество

В январе 2023 года я, читая книги писательницы Марии Боталовой, решила всё же попробовать дописать свою первую книгу и выпустить её в мир. Я меняла название книги три раза. Сначала книга называлась «Возвращение Софи», затем «Приключения трибрида», затем «Трибрид», и окончательным названием спустя полтора года стало «Клан Холост 1. Трибрид». В сюжет я добавила магию и академии магии. Саму книгу я написала за четыре месяца, и самая первая платформа, где я выложила книгу, была Литгород. Лишь после я выложила её на Литрес и выпустила в бумажной версии по запросу читателей через Ридеро. В тот момент я взяла себе псевдоним Мэри Спринг. Тогда я думала, что это увлечение не будет надолго, отсюда и появилось такое решение взять псевдоним. Мэри – от моего крещённого имени Мария (кстати, вот ещё факт – мой дедушка является же и моим крёстным, а моя тетя по маминой линии – моей крёстной). А Спринг – взяла от английского перевода «весна», так как родилась я весной. В момент написания этой книги я работала продавцом-кассиром в службе доставки. Летом этого же года я оформилась в налоговой, как самозанятая. В конце 2023 года я впервые решилась на осветление и окрашивание своих волос в пепельный цвет. Я слышала много историй, что волосы портят, что они опадают. Но решила рискнуть. Мои, слава Небесам, не отпали.

После написания своей первой книги, я провела над ней редактуру и корректуру, и небольшую собственную вычитку. Затем я тут же села за вторую книгу, которая является продолжением первой – «Клан Холост 2. Ищейка». У книги «Клан Холост 2. Ищейка» изначально в планах было несколько названий – «Мой вампир», и «Тёмный ангел».

Уже, когда я писала вторую книгу, я работала на продавцов Wildberries, где работаю и по сей день, хоть и неофициально. График моей работы такой

– 6/1 по 6 часов в день. Лишь в субботу у меня единственный выходной. И именно в этот свой единственный выходной день я продолжаю писать книги.

Так вот, вторую книгу я написала за семь месяцев. В процессе написания второй книги, я работала с чтецами по озвучке одной книги. Как раз в *апреле 2024 года* была завершена и аудиокнига, и электронная книга «Ищейки».

В мае этого года я решила попробовать написать две книги одновременно, а именно – продолжение цикла «Клан Холост 3. Адалинда-Роуз Лаусанская» и однотомник «Последние лучи». Интересно, что этот однотомник, хотя ещё в процессе написания, но покупается гораздо лучше, чем другие книги.

А уже в октябре этого же года начала писать третью книгу – однотомник «Дневник убийцы», основанную на реальных событиях.

Несколько фактов

Сама я жила в девятиэтажном общежитии с мамой, отчимом, братом и бабушкой. Помню, однажды в квартиру моего отца должны были прийти гости, и он купил ананас. Но гостям ананас так и не удалось попробовать, ведь я съела его еще до того, как они пришли. Также я, всё еще сгорая со стыда, порой вспоминаю, как мы с отцом однажды сильно поругались из-за того, что я взяла у него деньги без спроса и купила себе много игровых дисков. Был ещё один момент, которым я бы хотела поделиться. Я не помню, сколько мне тогда было лет, но ночью, когда я с родителями шла домой, моего отца задержала полиция для проверки документов. Они его увезли в полицейский участок, и я тогда сильно плакала, что моего отца забрали у меня же на глазах. Но всё обошлось. Второй момент произошел тоже тогда, когда я была ещё слишком мала, чтобы помнить свой возраст. Мы с братом вечером остались одни дома и играли с игрушками возле окна. И неожиданно мой брат сказал мне спрятаться под стол, который стоял рядом. Когда мы там спрятались, то к окну подошла незнакомая пожилая женщина в лохмотьях и с растрёпанными седыми волосами. Я помню, что у неё был один стеклянный глаз. Женщина смотрела в окно ровно до тех пор, пока я не потянулась за игрушкой, которую обронила. Тогда женщина обратила на меня своё внимание, а я, испугавшись, спряталась обратно под стол. Женщина просто ушла, но я помню этот момент до сих пор, в отличие от моего брата. С тех пор я ужасно боюсь темноты. Также в детстве, когда я съела много апельсинов, у меня началась аллергия. Я помню, как меня забирали на скорой. Помимо этого, был момент, когда друг моего брата, зло пошутив надо мной, ударил меня, отчего у меня начали шататься передние зубы. Мне нужно было идти к зубному врачу и вырывать их, но я боялась, а моя мама и не настаивала. Когда уже начали расти коренные зубы, то молочные всё же пришлось вырывать. Но к тому времени коренные зубы уже росли неправильно.

О существовании своего дедушки Александра, я не всегда знала. Помню нашу первую встречу – он повел меня с братом в кафе, и тогда я впервые попробовала пиццу. С дедушкой мы общаемся нечасто, но контакт всё же поддерживаем. Я бы даже сказала, что намного лучше я поддерживаю связь с мамой, братом и тётёй.

Что я могу сказать о своей бабушке... Мне нравится, как она делает блинчики. Я, когда приезжаю в гости в Беларусь, у меня всегда есть три обязательных дела, которые я должна выполнить – съесть белорусский сэндвич, съесть смаженку и обязательно покушать бабушкины блинчики с вареньем и блинчики с грибами.

С тетей мы не всегда были в тёплых отношениях. Мы, конечно, постоянно поддерживали связь, но не были близки. Более близкими мы стали, наверное, только в 2023 году.

С моим отчимом мы часто ругались, когда я была ещё подростком. Он упрям, и я упряма. Он мне слово скажет, а я ему два. И лишь, когда я уже выросла, мы стали лучше общаться, хоть до сих пор друг друга подначиваем.

Помню, как в марте 2024 года приехала к маме в Беларусь, в её агрогородок Корытное, и уже в день, когда мне надо было ехать в Бобруйск, к маме зашла соседская девочка поиграть с собакой (у моей мамы с моего четырнадцатилетия осталась собака йоркширский терьер Рита, а после того, как она купила дом, она завела ещё одну собаку – немецкую овчарку Макса). Мы с мамой тогда сидели на кухне (кухня у неё ближе к выходу из дома), и тут выходит мой отчим и, смотря в одну точку, говорит: «Мне показалось, или там какая-то девочка с Максом гуляет?». Я к нему оборачиваюсь и на полном серьёзе произношу: «Какая девочка? Ты о чём? Там никого нет». И смотрю на него в упор, стараясь не смеяться. А он смотрит на меня. Моя мама смотрит на нас и улыбается, стараясь не рассмеяться. Лишь когда он понял, что я шучу, видимо, вспомнив, что мама ему ранее говорила про эту девочку, он меня чуть не прибил за такую шутку.

Что я могу сказать о брате... Мы с ним всегда были близки, лишь к моему взрослому возрасту мы стали немного отдаляться друг от друга. Меня это очень беспокоило и расстраивает до сих пор. Но я его всё равно люблю. Мой брат такой человек, что он настолько ревнив, что не может принять ни одного моего молодого человека. По его мнению, никто недостойн его младшей сестры. Это, конечно, мило, и льстит мне, но из-за этого, в том числе, он отдалился от меня. Вспоминать детство, проведённое в его компании, мне всегда приятно. Помню мы, когда были маленькие, играли с помидорами, кидая их в потолок, из-за чего весь потолок был в пятнах. Ох, как нам потом от мамы досталось. Ещё, как мама говорит, у нас семья пожарников. Дело в том, что мой брат, будучи ребёнком, поджёг шкаф, а я, когда была маленькой, подожгла мусорное ведро дома. Я помню, как мой брат учил меня кататься на скейте, как носил меня на плечах, даже как на каблуках учил ходить. Мы тогда были в магазине обуви, и я тогда впервые надела каблуки, ну и пошла к нему, шагая как цапля, совершенно не держа равновесие с криками «Слава, я падаю», и всё это при продавщице.

Но был один момент из детства, который меня беспокоит до сих пор. Мы с братом вечером возвращались домой, и в коридоре нас встретили какие-то подростки. Они при мне издевались над моим братом, а я просто трусливо стояла и ничего не делала... Мне до сих пор за это стыдно и злит это. Я бы с радостью вернулась в прошлое и дала бы им отпор.

Помимо этого, мы с братом каждое лето ездили в лагерь. Я их всегда не любила. И помню, в одном из лагерей был какой-то мальчик, который хотел, чтобы я была с ним. Но я отказывалась. Тогда он просто приходил в мою комнату и душил меня подушкой. Я не помню точно, как это было, но помню свой страх. Даже мой брат не мог на него повлиять.

С детства мы жили в бедности. Мы, конечно, не голодали. Мама делала всё возможное для этого, и каждый день у нас была еда и одежда. Вот только с обувью мне было сложновато. Моего такого маленького размера было очень сложно достать, поэтому мне приходилось носить обувь на размер

больше. Помимо этого, был один близкий мне человек, который злоупотреблял алкоголем чуть ли не каждый день. После такого детства, я людей, зависимых от алкоголя, на дух не переношу.

В свои 19 лет я узнала, что мой друг умер. Как мне известно, он со своей женой гулял, и какой-то наркоман набросился на него, ударив ножом в сердце. Он умер на месте на глазах у своей жены, оставив ту вдовой и сына сиротой. Мне было сложно это принять. Мне просто в это не верилось. Я смогла смириться с его смертью лишь спустя полтора года. До этого мне всегда казалось, что это просто злая шутка...

Еще я помню, как в детстве к моей маме ночью пришел её молодой человек пьяный. Он думал, что она гуляла с другим мужчиной. Он избил её у меня на глазах. Моя бабушка тогда заступилась за неё (бабушка тогда была на костылях со сломанной ногой), но он и её ударил. По словам моей мамы, после этого случая я сплю с полуоткрытыми глазами. Этот человек давно уже покоится с миром, но я до сих пор не могу его за это простить. Да, я злопамятная.

На данный момент у меня проблемы со спиной – искривление позвоночника. Но я планирую решить эту проблему, сходить к врачу и пройти реабилитацию после получения российского гражданства. Сейчас же я подала на ВНЖ и жду 19 декабря, чтобы узнать о результатах.

Помимо этого, я потихоньку начала изучать инвестиции. У меня в планах купить квартиру, не в ипотеку. Конечно, это очень сложно. И многие даже говорят, что это невозможно. Но я продолжаю верить в невозможное и делаю всё для того, чтобы как можно скорее достичь своей цели.

С моим молодым человеком у нас с начала 2024 года как-то не всё ладится. Всё очень сложно. Конечно, в каждой семье есть свои трудности. Но из-за того, что происходит у нас, я всё чаще хочу закончить эти отношения и просто быть одной. Мы стараемся преодолеть эти трудности. Но получится ли? Кто знает...

Если же говорить о моих предпочтениях в еде, например, в напитках или что-то в этом роде, то вот вам еще несколько фактов.

По утрам я могу слегка перекусить – например, хлопья с молоком, или творог, что-то такое. Но обязательно с кофе и сигаретой. Кофе я предпочитаю исключительно ванильный латте. В течение дня могу также выпить и красный ягодный чай, желателно в пакетике, но не обязательно.

Если говорить о еде, то, наверное, мое самое любимое блюдо – это Нэм (вьетнамские блинчики) и смаженка (белорусское мучное блюдо).

Если говорить об алкоголе, то тут все сложно. Я очень редко выпиваю, и если брать вино, то могу выпить или игристое полусладкое, или красное грузинское «Киндзмараули». Это именно из вин. Из других алкогольных напитков, я могу выпить только Мохито или виски с колой, но виски обязательно должен быть Ballantine's.

Из сладостей я бы отдала предпочтение одному единственному торту – мягкий бисквит, внутри крем с кусочками шоколада, сверху бисквит полит шоколадом, и на нем много коктейльных вишен.

Из видов цветов мне больше нравятся не розы, хоть они и тоже красивы. Но больше предпочтение я отдаю сирени, ландышам, тюльпанам.

Я ненавижу холод. Я понимаю, что многие не любят холод, но я его настолько не переношу, что вытащить меня в холодную погоду из дома практически невозможно.

Сейчас у меня в планах помимо получения гражданства и покупки собственной квартиры, прыгнуть с парашютом, совершить роуп-джампинг и посетить Санкт-Петербург. Ну и, если получится, съездить к отцу во Вьетнам, увидеться с ним.

Конец

До того, как я начала писать, мне писатели, творческие люди, казались чем-то эфемерным, волшебным. Но сейчас я понимаю, что они точно такие же люди, как и мы.

Честно признаться, мне страшно выпускать свою книгу в свет. Я знаю, что многие писатели приукрашивали свою биографию, свое прошлое. Возможно, даже что-то выдумывали. Но решив написать свою автобиографию, я понимаю, что определенно найдутся люди, которые будут осуждать, могут не понять. Но все же я это сделала. И сделала это не для того, чтобы подтолкнуть кого-то к желанию пережить то, что пережила я – а я знаю, что найдутся те люди, у которых появятся подобные мысли. Я сделала это для того, чтобы вы, мои дорогие читатели, знали, что за автор пишет любимые ваши книги, но и для того, чтобы люди понимали – незачем бояться и стыдиться, если с вами произошло нечто ужасное. Не нужно бояться рассказывать об этом, опасаясь осуждения от других людей и замыкаться в себе. О подобном просто нельзя молчать, потому что это не нормально. Это одна из причин. Вторая причина – я хочу, чтобы вы никогда не сдавались, не думали, что у вас может не получиться, и всегда двигались вперед, к достижению своей цели, своей мечты. Будет сложно – просто никогда не бывает, но я верю, что вы справитесь! Поэтому отбросьте все лишние мысли, страхи, которые вас останавливают, и просто сделайте это.